

О ПОВЕДЕНИИ ГАЗОВОГО ПУЗЫРЯ В ВЯЗКОЙ КОЛЕБЛЮЩЕЙСЯ ЖИДКОСТИ В ПРИСУТСТВИИ СИЛЫ ТЯЖЕСТИ

УДК 532.529

В. Л. Сенницкий

Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН,
630090 Новосибирск

Ранее теоретически и экспериментально установлено [1, 2] существование явления преимущественно однонаправленного движения газового пузыря в вибрирующей жидкости. Это явление состоит в следующем. Имеется замкнутый сосуд, заполненный жидкостью, содержащей газовый пузырь. Сила тяжести отсутствует. Сосуд совершает заданные периодические поступательные колебания и заданно деформируется. Вследствие этого газовый пузырь перемещается в заданном направлении (в положительном или отрицательном направлении оси, вдоль которой колеблется сосуд, в зависимости от того, как колеблется и деформируется сосуд).

Наличие этого явления, представляющего самостоятельный интерес, указывает, в частности, на то, что в присутствии силы тяжести вследствие колебаний и деформаций сосуда поведение газового пузыря может быть необычным.

Существует также родственный эффект [3], для которого обстоятельствами, имеющими решающее значение, являются присутствие силы тяжести и условие, что жидкость с газовым пузырем помещена в открытый сосуд или жидкость с газовым пузырем только частично заполняет замкнутый сосуд; при вертикальных колебаниях сосуда пузырь не всплывает и не тонет, если находится на определенной глубине, всплывает медленнее, если находится на меньшей глубине, тонет, если находится на большей глубине.

В данной работе рассматривается задача о движении газового пузыря в вязкой несжимаемой колеблющейся жидкости в присутствии силы тяжести. Как и в [1], жидкость с пузырем заполняет замкнутый колеблющийся и деформирующийся сосуд. В отличие от [1], получено решение для немалых колебаний и деформаций сосуда, но предполагается, что мало число Рейнольдса. Показано, в частности, что вследствие колебаний и деформаций сосуда газовый пузырь может всплывать быстрее, всплывать медленнее, не всплывать и не тонуть, тонуть. Важным обстоятельством является то, что реализация всех этих типов движения пузыря не ограничена условием нахождения пузыря на какой-либо определенной глубине.

1. В вязкой несжимаемой жидкости, ограниченной извне поверхностью замкнутого сосуда, образованного деформируемыми твердыми стенками и жестко соединенными друг с другом абсолютно твердыми стенками, находится газовый пузырь. Сосуд совершает относительно инерциальной системы прямоугольных координат X, Y, Z заданные периодические с периодом T поступательные колебания вдоль оси Z . При этом сосуд заданным образом деформируется (сжимается и разжимается). Имеется постоянное поле силы тяжести (ускорение свободного падения $\mathbf{g} = (0, 0, -g)$, $g \geq 0$). Положение пузыря относительно системы координат X, Y, Z характеризуется радиусом-вектором

$$\mathbf{S} = \frac{1}{Q} \iiint_{\Omega_{XYZ}} \mathbf{R} dX dY dZ,$$

где $\mathbf{R} = (X, Y, Z)$; Ω_{XYZ} — область, занимаемая газом; Q — объем газа ($\mathbf{S}$ представляет

собой радиус-вектор центра инерции пузыря). Течение жидкости рассматривается относительно системы прямоугольных координат $X_1 = X - S_X$, $X_2 = Y - S_Y$, $X_3 = Z - S_Z$ (S_X , S_Y , S_Z — соответственно X -, Y -, Z -компоненты вектора $\mathbf{S}$). Наименьшее расстояние от пузыря до стенок сосуда велико по сравнению с наибольшим размером пузыря, ввиду чего стенки сосуда считаются удаленными от пузыря на бесконечность. Скорость $\mathbf{V}$ течения жидкости удовлетворяет условию

$$\mathbf{V} \sim \tilde{U}\mathbf{k} - \frac{d\mathbf{S}}{dt} \quad \text{при} \quad X_1^2 + X_2^2 + X_3^2 \rightarrow \infty,$$

где t — время; $\tilde{U} = \text{Real} \sum_{m=1}^{\infty} U_m e^{2m\pi i t/T}$ (U_m — постоянные); $\mathbf{k} = (0, 0, 1)$ ($\tilde{U}\mathbf{k}$ — скорость колебательного движения сосуда относительно системы координат X, Y, Z). В соответствии с этим давление P в жидкости удовлетворяет условию

$$P \sim -\rho \left(\frac{d\tilde{J}}{dt} + g \right) X_3 + \tilde{P} \quad \text{при} \quad X_1^2 + X_2^2 + X_3^2 \rightarrow \infty,$$

где ρ — плотность жидкости; $\tilde{P}$ — функция от t . Зависимость $\tilde{P}$ от t определяется тем, как деформируется сосуд. Предполагается, что

$$\tilde{P} = P_0 + \text{Real} \sum_{m=1}^{\infty} P_m e^{2m\pi i t/T}$$

(P_0 ($P_0 \geq 0$), P_m — постоянные). Течение жидкости является не зависящим от начальных условий. В отсутствие силы тяжести, колебаний и деформаций сосуда (при $g = 0$, $U_m = P_m = 0$ ($m = 1, 2, \dots$)) пузырь представляет собой шар $\sqrt{X_1^2 + X_2^2 + X_3^2} \leq A_0$ (A_0 — постоянная), $\mathbf{V} = 0$, $P = P_0$. Давление P_r в газе и объем газа связаны уравнением адиабаты

$$P_r Q^\gamma = P_{r0} Q_0^\gamma,$$

где γ — показатель адиабаты; $P_{r0} = P_0 + 2\sigma/A_0$ (σ — коэффициент поверхностного натяжения); $Q_0 = (4\pi/3)A_0^3$. Требуется найти, как пузырь движется относительно системы координат X, Y, Z , т. е. найти, как $\mathbf{S}$ зависит от t .

Пусть $\tau = t/T$; $x_1 = X_1/A_0$; $x_2 = X_2/A_0$; $x_3 = X_3/A_0$; $\mathbf{r} = (x_1, x_2, x_3)$; $r = |\mathbf{r}|$; Γ — поверхность, ограничивающая область $\Omega_{x_1 x_2 x_3}$, занимаемую газом (свободная граница области, занимаемой жидкостью); H — средняя кривизна Γ ; $\eta = A_0 H - 1$; $\mathbf{n}$ — единичная внешняя нормаль к Γ ; Ξ — скорость Γ в направлении $\mathbf{n}$; $\xi = T\Xi/A_0$; $\mathbf{v} = (v_i) = T\mathbf{V}/A_0$; $p = T^2(P - P_0)/(\rho A_0^2)$; $\mathbf{w} = (1/A_0)d\mathbf{S}/d\tau$; ν — кинематический коэффициент вязкости жидкости; $\text{Re} = A_0^2/(\nu T)$ — число Рейнольдса; $\mathbf{P}$ — тензор напряжений в жидкости; $\mathbf{I} = (I_{ij})$ — единичный тензор; $\mathbf{p} = (p_{ij}) = T^2(\mathbf{P} + P_0\mathbf{I})/(\rho A_0^2)$ ($p_{ij} = -pI_{ij} + (1/\text{Re})(\partial v_i/\partial x_j + \partial v_j/\partial x_i)$); $\hat{P}$ — наибольшее значение $|\tilde{P} - P_0|$; $\tilde{p} = (\tilde{P} - P_0)/\hat{P} = \text{Real} \sum_{m=1}^{\infty} p_m e^{2m\pi i \tau}$; $\hat{U}$ —

наибольшее значение $|\tilde{U}|$; $\tilde{u} = \tilde{U}/\hat{U} = \text{Real} \sum_{m=1}^{\infty} u_m e^{2m\pi i \tau}$; $\alpha = (0, 0, \alpha) = -T^2\mathbf{g}/A_0$; $\varepsilon = \hat{U}T/A_0$; $K = \hat{P}T/(\rho\nu)$; $\lambda = \sigma T^2/(\rho A_0^3)$; $\mu = P_{r0}T^2/(\rho A_0^2)$; $p_r = T^2(P_r - P_{r0})/(\rho A_0^2) = \mu(Q_0^\gamma/Q^\gamma - 1)$.

Уравнение поверхности Γ , уравнения Навье — Стокса и неразрывности и условия, которые должны выполняться на Γ и при $r \rightarrow \infty$, имеют следующий вид:

$$\chi = 0 \tag{1.1}$$

$$(\chi < 0 \text{ в } \Omega_{x_1 x_2 x_3}, \quad \chi > 0 \text{ вне } \Omega_{x_1 x_2 x_3});$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \tau} + (\mathbf{v} \cdot \nabla) \mathbf{v} + \nabla p - \frac{1}{\text{Re}} \Delta \mathbf{v} + \frac{d\mathbf{w}}{d\tau} + \boldsymbol{\alpha} = 0; \quad (1.2)$$

$$\nabla \cdot \mathbf{v} = 0; \quad (1.3)$$

$$\mathbf{n} \cdot \mathbf{v} - \xi = 0, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{p} + (p_r - 2\lambda\eta)\mathbf{n} = 0 \quad \text{на } \Gamma; \quad (1.4)$$

$$\mathbf{v} \sim \varepsilon \tilde{u} \mathbf{k} - \mathbf{w}, \quad p \sim -\left(\varepsilon \frac{d\tilde{u}}{d\tau} + \alpha\right) x_3 + \frac{K}{\text{Re}} \tilde{p} \quad \text{при } r \rightarrow \infty. \quad (1.5)$$

Должно выполняться также соотношение

$$\iiint_{\Omega_{x_1 x_2 x_3}} \mathbf{r} dx_1 dx_2 dx_3 = 0 \quad (1.6)$$

(центр инерции пузыря совпадает с началом координат x_1, x_2, x_3).

2. Задача (1.1)–(1.6) при $\boldsymbol{\alpha} = 0$ ($\mathbf{g} = 0$) поставлена и приближенно решена в [1]; там рассмотрены разложения $\chi, \mathbf{v}, p, \mathbf{w}$ при $\varepsilon = (K/\text{Re}) \rightarrow 0, \varepsilon \rightarrow 0$ и постоянных $x_1, x_2, x_3, \tau, \text{Re}, \lambda, \mu$. Ниже реализуется иной подход к изучению задачи (1.1)–(1.6): рассматриваются разложения $\chi, \mathbf{v}, p, \mathbf{w}$ при $\text{Re} \rightarrow 0$ и постоянных $x_1, x_2, x_3, \tau, \alpha, \varepsilon, K, \lambda, \mu$.

Предположим, что при $\text{Re} \rightarrow 0$

$$\chi \sim \chi_{(0)} + \text{Re} \chi_{(1)}, \quad \mathbf{v} \sim \mathbf{v}_{(0)} + \text{Re} \mathbf{v}_{(1)}, \quad p \sim \frac{1}{\text{Re}} p_{(0)} + p_{(1)}, \quad \mathbf{w} \sim \mathbf{w}_{(0)} + \text{Re} \mathbf{w}_{(1)}. \quad (2.1)$$

Согласно (1.1)–(1.6), (2.1), в L -м ($L = 0, 1$) приближении имеем

$$\chi_{(0)} + L \text{Re} \chi_{(1)} = 0 \quad (2.2)$$

— уравнение поверхности $\Gamma_{(L)}$, ограничивающей область $\Omega_{(L)}$, занимаемую газом;

$$\nabla p_{(L)} - \Delta \mathbf{v}_{(L)} = -L \left[\frac{\partial \mathbf{v}_{(0)}}{\partial \tau} + (\mathbf{v}_{(0)} \cdot \nabla) \mathbf{v}_{(0)} + \frac{d\mathbf{w}_{(0)}}{d\tau} + \boldsymbol{\alpha} \right]; \quad (2.3)$$

$$\nabla \cdot \mathbf{v}_{(L)} = 0; \quad (2.4)$$

$$\lim_{\text{Re} \rightarrow 0} \left[\text{Re}^{-L} (\mathbf{n}_{(L)} \cdot \mathbf{v} - \xi_{(L)}) \Big|_{\Gamma_{(L)}} \right] = 0, \quad (2.5)$$

$$\lim_{\text{Re} \rightarrow 0} \left\{ \text{Re}^{1-L} [\mathbf{n}_{(L)} \cdot \mathbf{p} + (p_{r(L)} - 2\lambda\eta_{(L)}) \mathbf{n}_{(L)}] \Big|_{\Gamma_{(L)}} \right\} = 0;$$

$$\mathbf{v}_{(L)} \sim (1-L)(\varepsilon \tilde{u} \mathbf{k} - \mathbf{w}_{(0)}) - L \mathbf{w}_{(1)}, \quad (2.6)$$

$$p_{(L)} \sim (1-L) K \tilde{p} - L \left(\varepsilon \frac{d\tilde{u}}{d\tau} + \alpha \right) x_3 \quad \text{при } r \rightarrow \infty;$$

$$\iiint_{\Omega_{(L)}} \mathbf{r} dx_1 dx_2 dx_3 = 0, \quad (2.7)$$

где $\mathbf{n}_{(L)}, \eta_{(L)}, \xi_{(L)}, p_{r(L)}$ — соответственно $\mathbf{n}, \eta, \xi, p_r$ при $\Gamma = \Gamma_{(L)}$.

Пусть $L = 0$. В нулевом приближении вследствие деформаций сосуда происходит отличное от нуля изменение объема пузыря, но из-за колебаний сосуда и действия силы тяжести не может происходить перемещение пузыря с отличной от нуля скоростью относительно находящейся на бесконечности жидкости; пузырь представляет собой шар $r \leq 1 + a_{(0)}$, центр которого движется со скоростью $\tilde{U} \mathbf{k}$ относительно системы координат X, Y, Z , течение жидкости симметрично относительно начала координат x_1, x_2, x_3 .

Соотношение (2.7) выполняется. Задача (2.2)–(2.7) имеет решение

$$\chi_{(0)} = r - 1 - a_{(0)}; \quad (2.8)$$

$$\mathbf{v}_{(0)} = (1 + a_{(0)})^2 \frac{da_{(0)}}{d\tau} \frac{\mathbf{r}}{r^3}; \quad (2.9)$$

$$p_{(0)} = K\tilde{p}; \quad (2.10)$$

$$\mathbf{w}_{(0)} = w_{(0)}\mathbf{k}. \quad (2.11)$$

Здесь $w_{(0)} = \varepsilon\tilde{u}$;

$$a_{(0)} = -1 + C \exp \left(-\frac{1}{4} K \int_{\tau_*}^{\tau} \tilde{p} d\tau \right) \quad (2.12)$$

(τ_* — постоянная, $C = 1 + a_{(0)}|_{\tau=\tau_*}$ ($C > 0$)). Постоянная C при рассмотрении нулевого приближения не определяется.

Пусть $L = 1$. Предположим, что в первом приближении пузырь представляет собой шар $r \leq 1 + a_{(0)} + \operatorname{Re} a_{(1)}$. Тогда соотношение (2.7) выполняется, условия (2.5), (2.6) сводятся к условиям

$$\begin{aligned} v_{(1)r} - 2(1 + a_{(0)})^2 \frac{da_{(0)}}{d\tau} \frac{a_{(1)}}{r^3} - \frac{da_{(1)}}{d\tau} &= 0, \\ -p_{(1)} + 2 \frac{\partial v_{(1)r}}{\partial r} + a_{(1)} \frac{\partial}{\partial r} \left(-p_{(0)} + 2 \frac{\partial v_{(0)r}}{\partial r} \right) + \mu[(1 + a_{(0)})^{-3\gamma} - 1] + 2\lambda \frac{a_{(0)}}{1 + a_{(0)}} &= 0, \\ \frac{1}{r} \frac{\partial v_{(1)r}}{\partial \theta} + \frac{\partial v_{(1)\theta}}{\partial r} - \frac{v_{(1)\theta}}{r} &= 0, \quad \frac{\partial v_{(1)\varphi}}{\partial r} + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial v_{(1)r}}{\partial \varphi} - \frac{v_{(1)\varphi}}{r} = 0 \quad \text{при } r = 1 + a_{(0)}, \end{aligned} \quad (2.13)$$

где θ — угол между векторами $(0, 0, 1)$ и (x_1, x_2, x_3) ($0 \leq \theta \leq \pi$); φ — угол между векторами $(1, 0, 0)$ и $(x_1, x_2, 0)$ ($0 \leq \varphi < 2\pi$) (r, θ, φ — сферические координаты); $v_{(1)r}, v_{(1)\theta}, v_{(1)\varphi}$ — соответственно r -, θ -, φ -компоненты вектора $\mathbf{v}_{(1)}$. Задача (2.3), (2.4), (2.6), (2.13) имеет решение

$$\begin{aligned} v_{(1)r} &= \frac{d[(1 + a_{(0)})^2 a_{(1)}]/d\tau}{r^2} + w_{(1)} \left(\frac{1 + a_{(0)}}{r} - 1 \right) \cos \theta, \\ v_{(1)\theta} &= w_{(1)} \left(1 - \frac{1 + a_{(0)}}{2r} \right) \sin \theta, \quad v_{(1)\varphi} = 0, \end{aligned} \quad (2.14)$$

$$\begin{aligned} p_{(1)} &= w_{(1)}(1 + a_{(0)}) \frac{\cos \theta}{r^2} - \left(\varepsilon \frac{d\tilde{u}}{d\tau} + \alpha \right) r \cos \theta + r \frac{\partial v_{(0)r}}{\partial \tau} - \frac{1}{2} v_{(0)r}^2; \\ \mathbf{w}_{(1)} &= w_{(1)}\mathbf{k}. \end{aligned} \quad (2.15)$$

Здесь

$$\begin{aligned} w_{(1)} &= \frac{1}{3} \left(\varepsilon \frac{d\tilde{u}}{d\tau} + \alpha \right) (1 + a_{(0)})^2; \\ a_{(1)} &= (1 + a_{(0)}) \left\{ \left[\frac{a_{(1)}}{1 + a_{(0)}} + \frac{1}{4} (1 + a_{(0)}) \frac{da_{(0)}}{d\tau} \right] \Big|_{\tau=\tau_{**}} - \frac{1}{4} (1 + a_{(0)}) \frac{da_{(0)}}{d\tau} + \int_{\tau_{**}}^{\tau} f d\tau \right\} \\ &\quad \left(\tau_{**} \text{ — постоянная, } f = \frac{1}{4} \left\{ -\frac{1}{2} \left(\frac{da_{(0)}}{d\tau} \right)^2 + \mu[(1 + a_{(0)})^{-3\gamma} - 1] + 2\lambda \frac{a_{(0)}}{1 + a_{(0)}} \right\} \right). \end{aligned}$$

Таким образом, $\chi_{(1)} = -a_{(1)}$ и решение (2.14), (2.15) задачи (2.3), (2.4), (2.6), (2.13) являются решением задачи (2.2)–(2.7).

Согласно (2.12), величина f — периодическая с периодом 1 функция от τ . Величина $a_{(1)}$ должна быть ограниченной функцией от τ . Это условие выполняется тогда и только тогда, когда выполняется соотношение

$$\int_{\tau}^{\tau+1} f d\tau = 0. \quad (2.16)$$

В соответствии с (2.12), (2.16) имеем

$$c_1 C^{3\gamma+2} + c_2 C^{3\gamma} + c_3 C^{3\gamma-1} = c_4, \quad (2.17)$$

где

$$c_1 = \int_{\tau}^{\tau+1} \left(\frac{d\dot{h}}{d\tau} \right)^2 d\tau; \quad c_2 = \mu - 2\lambda; \quad c_3 = 2\lambda \int_{\tau}^{\tau+1} h^{-1} d\tau; \quad c_4 = \mu \int_{\tau}^{\tau+1} h^{-3\gamma} d\tau$$

$$\left(h = \exp \left(-\frac{1}{4} K \int_{\tau_*}^{\tau} \tilde{p} d\tau \right) \right).$$

Левая часть (2.17) равна нулю при $C = 0$, а при $C > 0$ положительна и монотонно неограниченно возрастает с увеличением C ; правая часть (2.17) положительна и не изменяется при изменении C . Из этого следует, что существует и единственно положительное значение C , которое удовлетворяет равенству (2.17). Таким образом, постоянная C находится при рассмотрении первого приближения.

3. Используя (2.11), (2.15), получим

$$\mathbf{S} = A_0 \int_0^{\tau} (w_{(0)} + \operatorname{Re} w_{(1)}) d\tau \mathbf{k} + \mathbf{s}_0, \quad (3.1)$$

где $\mathbf{s}_0$ — постоянная. Соотношением (3.1) приближенно определяется зависимость $\mathbf{S}$ от t .

Из (3.1), в частности, следует, что пузырь движется вдоль оси Z , и его движение состоит из колебаний и перемещения с постоянной скоростью

$$\overline{\mathbf{W}} = \overline{W} \mathbf{k}, \quad (3.2)$$

где

$$\overline{W} = \frac{A_0 \operatorname{Re}}{3T} \int_{\tau}^{\tau+1} \left(\varepsilon \frac{d\tilde{u}}{d\tau} + \alpha \right) (1 + a_{(0)})^2 d\tau.$$

В соответствии с (3.2), если $g \neq 0$, то пузырь всплывает при

$$\overline{W} > 0,$$

тонет при

$$\overline{W} < 0,$$

не всплывает и не тонет при

$$\overline{W} = 0,$$

всплывает быстрее, чем в отсутствие колебаний и деформаций сосуда, при

$$\int_{\tau}^{\tau+1} \left(\varepsilon \frac{d\tilde{u}}{d\tau} + \alpha \right) (1 + a_{(0)})^2 d\tau > \alpha.$$

всплывает медленнее, чем в отсутствие колебаний и деформаций сосуда, при

$$0 < \int_{\tau}^{\tau+1} \left(\varepsilon \frac{d\tilde{u}}{d\tau} + \alpha \right) (1 + a_{(0)})^2 d\tau < \alpha.$$

4. Проведем сопоставление найденного выше выражения (3.2) для скорости перемещения пузыря с выражением для скорости перемещения пузыря, полученным в [1].

Положим $g = 0$. Пусть

$$\langle \mathbf{w} \rangle = \int_{\tau}^{\tau+1} \mathbf{w} d\tau. \quad (4.1)$$

Согласно (3.1), (3.2), (4.1), имеем

$$\langle \mathbf{w} \rangle \sim \text{Re} \langle \mathbf{w} \rangle_{\text{Re}} \text{ при } \text{Re} \rightarrow 0 \text{ (и постоянных } K, \varepsilon, \lambda, \mu), \quad (4.2)$$

где

$$\langle \mathbf{w} \rangle_{\text{Re}} = \frac{1}{3} \varepsilon \int_{\tau}^{\tau+1} \frac{d\tilde{u}}{d\tau} (1 + a_{(0)})^2 d\tau \mathbf{k} = \frac{T}{A_0 \text{Re}} \overline{\mathbf{W}}. \quad (4.3)$$

Из (4.3) следует, что

$$\langle \mathbf{w} \rangle_{\text{Re}} \sim K \langle \mathbf{w} \rangle_{K, \text{Re}} \text{ при } K \rightarrow 0 \text{ (и постоянных } \text{Re}, \varepsilon, \lambda, \mu), \quad (4.4)$$

где

$$\langle \mathbf{w} \rangle_{K, \text{Re}} = \frac{1}{12} \varepsilon \text{Real} \sum_{m=1}^{\infty} p_m^* u_m \mathbf{k} \quad (4.5)$$

(p_m^* — постоянные, комплексно-сопряженные с p_m). Из (4.5) очевидно, что

$$\langle \mathbf{w} \rangle_{K, \text{Re}} \sim \varepsilon \langle \mathbf{w} \rangle_{\varepsilon, K, \text{Re}} \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0 \text{ (и постоянных } \text{Re}, K, \lambda, \mu), \quad (4.6)$$

где

$$\langle \mathbf{w} \rangle_{\varepsilon, K, \text{Re}} = \frac{1}{12} \text{Real} \sum_{m=1}^{\infty} p_m^* u_m \mathbf{k}.$$

В соответствии с (4.2), (4.4), (4.6) выполняется соотношение $\langle \mathbf{w} \rangle \sim \text{Re} K \varepsilon \langle \mathbf{w} \rangle_{\varepsilon, K, \text{Re}}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ (и постоянных $\text{Re}, K, \lambda, \mu$), $K \rightarrow 0$ (и постоянных $\text{Re}, \varepsilon, \lambda, \mu$), $\text{Re} \rightarrow 0$ (и постоянных $K, \varepsilon, \lambda, \mu$). В [1] получено выражение $(A_0/T) \varepsilon \tilde{u} \mathbf{k}$ для скорости перемещения пузыря. Согласно изложенному в [1], величина $\varepsilon \tilde{u} \mathbf{k}$ представляет собой главный член $\varepsilon \tilde{u} \langle \mathbf{w} \rangle_{\tilde{u}, \varepsilon}$ разложения $\langle \mathbf{w} \rangle$ при $\tilde{u} = (K/\text{Re}) \rightarrow 0$ (и постоянных $\text{Re}, \varepsilon, \lambda, \mu$), $\varepsilon \rightarrow 0$ (и постоянных $\text{Re}, \tilde{u}, \lambda, \mu$). Нетрудно убедиться в том, что главный член разложения $\varepsilon \tilde{u} \langle \mathbf{w} \rangle_{\tilde{u}, \varepsilon}$ при $\text{Re} \rightarrow 0$ (и постоянных $K, \varepsilon, \lambda, \mu$) совпадает с $\text{Re} K \varepsilon \langle \mathbf{w} \rangle_{\varepsilon, K, \text{Re}}$. Это дает основание считать, что подвергнутые сопоставлению выражения для скорости перемещения пузыря находятся в соответствии друг с другом.

5. Проведенное исследование позволяет, в частности, сделать следующий вывод. Если колебания и деформации сосуда таковы, что пузырь не всплывает и не тонет, то вследствие осуществления дополнительных колебаний сосуда (вдоль надлежаще ориентированной оси) пузырь может перемещаться в любом заданном направлении. Таким образом, под влиянием преимущественно однонаправленного движения газового пузыря в вибрирующей

жидкости может пониматься более объемлющее явление, состоящее в том, что вследствие колебаний и деформаций сосуда пузырь перемещается в любом заданном направлении как в отсутствие, так и в присутствии силы тяжести.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Сенников В. Л.** О движении газового пузыря в вязкой вибрирующей жидкости // ПМТФ. 1988. № 6. С. 107–113.
2. **Сенников В. Л.** Преимущественно однонаправленное движение газового пузыря в вибрирующей жидкости // Докл. АН СССР. 1991. Т. 319, № 1. С. 117–119.
3. **Bleich Н. Н.** Effect of vibrations on the motion of small gas bubbles in a liquid // Jet Propulsion. 1956. V. 26, N 11. P. 958–964, 978.

Поступила в редакцию 1/III 1996 г.
